

Тамара ГВЕРДЦИТЕЛИ

ПРОТИВ «ТРАМВАЯ» МОЖНО БОРОТЬСЯ

ТОЛЬКО ТАЛАНТОМ

Певица только что вернулась с Украины, где ей вручили ежегодную национальную награду «Человек года», и окунулась в жесткий график репетиций. До сольных концертов Тамары Гвердцители в ГЦКЗ «Россия» осталось меньше месяца.

Владимир ГЕРД

— Когда вы спели свою первую песню?

— В возрасте 8 месяцев, чем слегка озадачила мою мудрую еврейскую маму и горячего грузинского папу. Я спела мелодию без слов, и это было исполнено абсолютно правильно. Присутствовавшие при этом бабушка, тетя и друзья моих родителей хором поздравили маму: «У девочки абсолютный слух!»

— Эта гремучая смесь крови ваших родителей как-то отразилась на вашем характере?

— Да. Только она и отразилась (смеется). К счастью, я направила ее в творчество. Увы, все основные ожидаемые качества я не унаследовала ни от одного древнего народа. И все-таки это многокровие, ощущение корней мне очень помогает в жизни. Энергетика древних народов, она ведь обаяет.

— В десять лет вы уже были солисткой республиканского детского ансамбля...

— Я провела в «Мзиури» восемь лет. В том возрасте это целая эпоха. В это время мои родители проходили через бракоразводный период. Дома шла война, а вне дома я была любимым ребенком, которым гордился каждый из родителей. Я старалась не огорчать их и искала себе утешение в музыке.

— Вспомните ваш первый приезд в Москву. О чем вы тогда мечтали?

— У меня не было тогда каких-то глобальных целей. Покорить Москву, например. Нет. Просто бывает время, когда тебе 18 лет, и ты в музыке, и глаза горят, и кровь играет: «Дайте мне себя выразить!» И нет никаких мучений. И много радости... Мне почему-то запомнилось мое первое концертное платье в Москве. Его пошила лучшая тбилисская портниха. Оно было цвета молодого винограда, такое светящееся, салатное. И дирижер заставлял оркестр вставать, когда я входила на репетицию... Нет. Я не билась за успех, никогда его не вымучивала. Мне просто кто-то словно подарки дарил...

— Родители не боялись отпустить вас в Москву?

— Мама, конечно, боялась. Ее воспитание полностью отрицало богомность. И вообще мама очень долго и отчаянно держала стену между мною и жизнью. А в Москве за мной после репетиции заходил двоюродный брат, замечательный мальчик. Он такой ярко выраженный блондин. Я говорила девочкам: «Это мой кузен». А они в ответ смеялись: «У вас в Грузии все кузены».

— Вы помните вашу первую песню, которую вы выбрали самостоятельно?

— Конечно! Это была песня памяти Эдит Пиаф. Я вставила туда цитату на французском, из ее песни. Песня попала в теле-«Огонек».

Председатель телевидения позвонил в отдел пропаганды и спросил для меня разрешения исполнить цитату на иностранном языке. Оттуда потребовали перевод. Я добросовестно перевела: «Нет, я ни о чем не жалею. Нет, я не жалею ни о чем. Каждый день, который ты мне подарил, он не может умереть, потому что подарил его ты...» Отдел пропаганды долго сомневался, но разрешил. «Огонек» вышел на 8 Марта. Так началась моя долгая связь с Францией.

Во Франции эту песню вместе с Тамарой будет петь весь зал. «Пари матч» назовет ее «русской Пиаф», выросшей среди медведей. Медведей Тамара действительно встречала. Пара из них жила в Тбилиском зоопарке.

А в 20 лет ей рукоплескал Дрезден.

— Я в Дрездене представляла Советский Союз. И попробуй вернуться без премии! Меня сразу исключили бы из консерватории. Кроме премии я получила еще раз-

ные призы. И денежный в том числе. Мой друг, который учился тогда в ГДР, в 9 утра потащил меня в магазин: «Скорее купи сервиз, пока у тебя все не отобрали». И я купила сервиз. «Перламутровую мадонну». Она сохранилась до сих пор.

— Вас жизнь свела с Мишелем Леграном. Как это было? Продюсер помог?

— Нет, конечно. Леграна ни один продюсер не купит, никто, будь он даже президентом Франции. Просто ему послали мою кассету. Он заинтересовался, и состоялось наше знакомство. Вот так — без мучений и трудов. Не считая труда, который я положила на то, чтобы с этой кассеты что-то звучало.

— Что за человек Мишель Легран?

— Я помню, у нас был большой концерт в Киеве. Репетировали нервно, я была на пределе. И Мишель подошел ко мне и сказал: «Тамара, концерт — это колоссальное удовольствие! Ты должна его испытать. Понима-

ешь?» Я сказала: «Конечно, маэстро». Отправилась в гримерную и надела красивейшее платье, которое я приобрела в Париже. И когда Легран увидел меня в этом платье, он едва не лишился чувств. Легран — эстет, я это знала. Но я не ожидала, что на него можно произвести такое впечатление.

— Это правда, что за Афганистан вы получили орден «За мужество и отвагу»?

ДОСЬЕ «ВМ»

ГВЕРДЦИТЕЛИ Тамара Михайловна. Народная артистка Грузии. Родилась и окончила консерваторию в городе Тбилиси. В 19 лет получила первую премию международного конкурса «Красная гвоздика» в Сочи. 1988 год — первая премия конкурса «Золотой Орфей» в Софии. 1991 год — совместный концерт с Мишелем Леграном. 1994 год — сольный концерт в парижском зале «Олимпия». 1995 год — концерты в «Карнеги-холле» в Нью-Йорке. Выпустила пять компакт-дисков и четыре виниловых. Награждена орденами Чести Грузии, «За мужество и отвагу», национальной премией «Человек года» Украины. Поет на семи языках. Живет в Москве.

— Я была там в самый разгар военных действий. Видела ребят, которые стали калеками в 18 лет. И которые абсолютно точно осознавали, что из них сделали просто пушечное мясо. Я ходила по госпиталям с гитарой и пела для них. Это все, что я могла сделать.

— Ничего себе «все», если за него дают орден! А за какой поступок вы бы себя еще наградили?

— За концерт в Одессе в 99-м году, когда я пела с температурой 39 градусов. Я не стала его отменять, потому что люди собрались и ждали, и потому что это родной город моей мамы. А сразу после концерта мне в военном госпитале делали операцию. И хирург нервничал, потому что риск летального исхода был велик, а он был на том концерте и тоже поддавался эмоциям. А еще, знаете, за что бы я дала себе орден? За то, что я чего-то добились не у себя на родине, а в России — другой стране.

— В чем сложность?

— В преодолении принципа трамвая. Когда нельзя высовываться, а нужно стоять в толпе. Против этого можно бороться только талантом. Потому что бороться деньгами и спонсорами мне уже не по рангу. Это было бы просто смешно.

— Ваша семья сегодня?

— Мама, муж Сергей (он врач) и сын Сандро, который заканчивает школу.

— Ваше отношение к мужчинам?

— Все-таки мы остаемся теми, какие мы были в 17 лет. В 17 лет для меня стало очевидным, что, если человек мне не нравится, я с собой ничего поделывать не могу. И я поняла: умных и красивых женщин мужчины боятся. Но когда я пою, у каждого мужчины возникает ощущение, что я пою только для него.

— Темперамент сказывается?

— У меня всегда было много поклонников, но они были только поклонниками. Вы имеете в виду страстность чувств? Но у меня для них есть мощный шлагбаум. Имя которому — воспитание.

— И у сына этот «шлагбаум» воспитываете?

— Я понимаю, что его сверстники — не Ромео, и Джульетта у них нет. Но я, надеюсь, сумела привить ему понимание того, что мужчина должен отвечать за свои поступки.

— В восемь лет вы впервые исполнили романс «Только раз бывает в жизни встреча». Вы согласны с этим утверждением?

— Жизнь надо романтизировать, насколько это возможно. И с этим текстом я согласна.

— Как вы считаете, может ли в наше время интеллигентная девочка из хорошей семьи добиться успеха на эстраде?

— Конечно! Если у нее есть полтора миллиона американских рублей. И звериное желание добиться успеха. И готовность порвать перед собой все. Тогда — конечно!

Пауза. С грустью:

— Я пошутила...

Встречалась Веста БОРОВИКОВА

Гвердцители Тамара 27.03.03